

— Мисс Ева, успокойтесь. Я уверен, что результат будет справедливым и удовлетворит обе стороны.

Его высокий статус заставил всех присутствующих успокоиться после слов Евы.

Помощник Чжу, понимая намерения Мо Цинъюя, взял слово и обратился к Янь Шаоцзюню:

— Господин Янь, вы уже многое сказали, но я хотел бы точно знать, какой именно выбор вы предлагаете и на чем он основан.

Слова помощника Чжу заставили Янь Шаоцзюня задуматься.

Его слова в значительной степени отражали мнение начальства. Задавая такой вопрос, он, возможно, скрывал какой-то скрытый смысл.

Он хотел бы подумать подольше, но под взглядом помощника Чжу и Мо Цинъюя, который, хотя и молчал, излучал мощную ауру, он не мог позволить себе промедления.

— Директор Мо, помощник Чжу, на этот раз я предлагаю выбрать господина Сунь Цзюньхао. Причина в том, что по популярности господин Сунь значительно превосходит господина Вэя и имеет большую привлекательность для потребителей. Кроме того, фотографии господина Суня также получились очень хорошими, поэтому я рекомендую выбрать его.

Его слова вызвали у Сунь Цзюньхао лишь раздражение, и он почувствовал, как его лицо загорается.

После стольких лет в индустрии быть публично обсуждаемым в присутствии младшего коллеги было для него унижительно.

Он стиснул зубы, приложив все усилия, чтобы не посмотреть на Янь Шаоцзюня с ненавистью. Хотя выбор пал на него, слова Янь Шаоцзюня ясно дали понять, что это было связано с его популярностью, а не с качеством его работы. Для человека, привыкшего к успеху, это было невыносимо.

Если бы не то, что Янь Шаоцзюнь выступал в его защиту, и если бы не статус последнего, Сунь Цзюньхао, несмотря на свой обычно безупречный имидж, мог бы рассердиться.

Янь Шаоцзюнь не ожидал, что его слова не только не угодят Мо Цинъюю, но и вызовут гнев у того, кого он выбрал.

Обычно он был мастером дипломатии, его слова редко содержали ошибки, но он все же был человеком с обычными эмоциями. После напряженного вопроса Евы и давления со стороны Мо Цинъюя он высказался именно так. В другой ситуации он бы выразил ту же мысль более мягко, чтобы все чувствовали себя комфортно.

Но теперь слова уже были сказаны, и результат был предопределен.

— О? Так и есть? — помощник Чжу улыбнулся, но его следующая фраза заставила Янь Шаоцзюня слегка побледнеть. — Однако я не могу полностью согласиться с вашим мнением, господин Янь.

Его слова вызвали легкие изменения в выражении лиц присутствующих.

Ведь мнение помощника Чжу было равносильно мнению директора Мо.

Не обращая внимания на выражения лиц, помощник Чжу продолжил спокойно, его слова, хотя и мягкие, были неоспоримы.

— Сначала я хочу высказать свое мнение. Господин Янь, вы, возможно, упустили один важный момент. Мы с самого начала заявили, что этот отбор не будет основываться на популярности. Основной критерий — личные качества и результаты...

Его голос был мягким и чистым, но сейчас все слушали его с особым вниманием.

— «Пурпурное искушение» — наш звездный продукт, его известность на рынке уже высока. Наша задача сейчас — не повышать узнаваемость, а создать уникальный образ для каждой линии, чтобы они оставили яркий след в сознании потребителей. Именно поэтому мы приложили столько усилий, чтобы пригласить самых подходящих артистов для участия в отборе.

— Кроме того, чтобы подчеркнуть важность продукта, мы пригласили лучшую команду по упаковке, самую креативную на рынке. До сегодняшнего дня модели для шести других линий «Искушения» уже выбраны. Среди них есть как звезды первой величины, так и новички. Все отбиралось на основе их результатов.

— Мы требовали не только креативности от команд, но и гармонии с моделью, потому что продукт без души не сможет завоевать сердца потребителей.

— Поэтому мое мнение отличается от вашего, господин Янь. Я склонен...

На этом моменте Сунь Цзюньхао вдруг встал.

Все присутствующие, сосредоточенно слушавшие, были немного удивлены его действиями.

— Директор Мо, помощник Чжу, господин Янь, — Сунь Цзюньхао стоял с изяществом, его красивое лицо украшала мягкая улыбка. — Я рад, что сегодня смог встретиться с вами. Этот опыт обогатил меня. Факты говорят сами за себя. Похоже, я не совсем подхожу для этого продукта вашей компании, поэтому, к сожалению, мы не сможем сотрудничать. Надеюсь, в будущем у нас еще будет возможность работать вместе.

Сказав это, он вежливо улыбнулся и протянул руку.

В зале на мгновение воцарилась тишина.

Все были немного ошеломлены, но Мо Цинъюй с улыбкой встал и вежливо пожал руку Сунь Цзюньхао:

— Господин Сунь, вы слишком серьезно. У Группы DO много продуктов, я уверен, что в будущем у нас еще будут возможности для сотрудничества.

Вэй Муян, наблюдая за действиями Сунь Цзюньхао, ощутил в глазах больше напряжения.

Видеть, что дело не удалось, и решительно сделать выбор — это действительно поступок сильного человека.

Жаль только, что, как бы высоко ты ни держал голову, факт поражения не изменишь. И к тому же...

Думая о своем плане, Вэй Муян почувствовал, как в его глазах вспыхнула легкая усмешка.

Несколько человек в зале также поняли ситуацию, но все они были людьми из индустрии, и если кто-то решил красиво уйти, они не стали бы вмешиваться. Наоборот, все с улыбками встали и пожали руку Сунь Цзюньхао на прощание.

Сунь Цзюньхао теперь выглядел еще более смиренным. Подойдя к Вэй Муяну, он первым протянул руку:

— Господин Вэй, вы действительно молоды и талантливы. Я восхищаюсь вами. Сегодня я проиграл, надеюсь, в будущем у нас будет больше возможностей для сотрудничества и обучения.

Его великодушие не только покорило окружающих, но даже Ева, его противница, невольно выразила одобрение.

Однако Вэй Муян знал, что этот человек настолько привык поддерживать образ, что даже если он ненавидит тебя до глубины души, внешне он всегда будет безупречен.

— Господин Сунь, вы слишком добры. Я всего лишь новичок, и мне еще многому нужно учиться. Надеюсь, в будущем у меня будет возможность перенять ваш опыт.

Вэй Муян тоже знал, как говорить красивые слова, и его ответ был скромным и вежливым, а на лице появилась искренняя улыбка.

Из всех присутствующих только Мо Цинъюй заметил, как в глазах Вэй Муяна мелькнула холодность.

Он слегка постучал пальцами, и в его глазах появилась задумчивость.

Сунь Цзюньхао, глядя на улыбку Вэй Муяна, едва сдержал желание ударить его. Но его разум подсказал, что так делать нельзя. Уйти сейчас — это не только сохранить лицо, но и оставить хорошее впечатление у Мо Цинъюя.

Поэтому, даже если в душе он был в ярости, ему пришлось смириться.

Время покажет, я не оставлю это просто так!

Сунь Цзюньхао, стиснув зубы, с улыбкой на лице повернулся и ушел. Перед выходом он бросил взгляд на Мо Цинъюя, но тот, погруженный в свои мысли, не заметил его взгляда. Поэтому Сунь Цзюньхао ушел разочарованным.

«Это только первый раз. В будущем я заставлю тебя бежать еще много раз...»

Вэй Муян прищурился, мысленно произнося эти слова. Проценты уже собраны, и до основного долга осталось недолго.

Бросив последний ледяной взгляд на дверь, Вэй Муян вернулся к своему обычному спокойствию и медленно сел на диван.